

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
(УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 28 мая 2026 г. № 11

О присуждении Пушкиной Анастасии Альбертовне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Ценностное толкование конституции» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 27.03.2026 г. (протокол № 4) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Пушкина Анастасия Альбертовна, 21 июля 1993 года рождения, в 2017 году с отличием окончила Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (программа - магистратура, направление - юриспруденция).

В 2020 г. освоила в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (направление подготовки «Юриспруденция», направленность (профиль подготовки) «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» (очная форма), работает в должности научного сотрудника отдела конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Диссертация выполнена в отделе конституционного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель - академик РАН, доктор юридических наук, профессор Талия Ярулловна Хабриева, работает в должности директора ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

-Мазаев Владимир Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента публичного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики»;

-Дедов Дмитрий Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в своем положительном отзыве, подготовленном И.Г. Дудко, д. ю. н., профессором, заведующим кафедрой конституционного права, подписанным И.Г. Дудко, д. ю. н., профессором, заведующим кафедрой конституционного права, утвержденном В.Н. Синюковым, д.ю.н, профессором, проректором по научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», в критической части указала, что: 1) предлагается уточнить, что является критерием отнесения положения конституции к конституционным ценностям; 2) в чем должна заключаться «технология генерирования конституционных ценностей»? 3) в положении 4, выносимом на защиту, автор выделяет две цели ценностного толкования: «установление развернутого смысла нормы конституции путем ее рассмотрения сквозь призму конституционных ценностей; поиск субъектами толкования конституции баланса между публичными и частными интересами, универсальным и национальным в Основном Законе государства» (С. 10). В ходе защиты предлагается пояснить - как соотносятся указанные цели ценностного толкования; 4) можно ли выделить специфические функции судебной аргументации при осуществлении ценностного толкования органом конституционного правосудия?

Соискатель имеет 9 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 4.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Пушкина, А. А. Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина: ретроспективный анализ современного толкования / А. А. Пушкина // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 12. — С. 188–204. — 0,875 п. л.

2. Пушкина, А. А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации / А. А. Пушкина // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 56–69. — 1,75 п. л.

3. Пушкина, А. А. Ценность прав человека в эпоху цифровизации / А. А. Пушкина // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 4 (155). — С. 396–399. — 0,5 п. л.

4. Пушкина, А. А. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года: новый этап развития судебного конституционализма / А. А. Пушкина // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 5 (156). — С. 105–107. — 0,375 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Мазаева Владимира Дмитриевича, д. ю. н., профессора, профессора Департамента публичного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) ценностный подход к анализу права, толкованию правовых норм обусловлен необходимостью многопланового взгляда на природу, средства правового воздействия в условиях все более усложняющихся общественных отношений. Вместе с тем не снимаются вопросы о соотношении правовых и духовно-нравственных начал, проникновении ценностного ряда в право и Конституцию, преобразовании моральных установок в правовые. В российской доктрине имеются принципиально противоположные взгляды преобладание естественного права и соответственно ценностного подхода. Поэтому остается вопрос о целесообразности признания доминанты ценностного подхода как одного из научных направлений; 2) Автор указывает на то, что «вряд ли возможно выявить универсальное понятие конституционной ценности». В то же время автор не дает более предметной характеристики критериев отнесения тех или иных представлений о социальных приоритетах к конституционным ценностям, о том, кто выдает «гриф» ценности тому или иному правовому положению, а также, примерного перечня конституционных ценностей. 3) при характеристике конституционных ценностей автор делает ряд спорных выводов, прежде всего об их нормативной природе. В связи с этим возникают уточняющие вопросы: к каким источникам права относятся конституционные ценности, в какой правовой форме они выражены, как они соотносятся с нормами конституции и имеют ли они нормативную природу? При этом автор отмечает, что «в концентрированном виде конституционные ценности содержатся в преамбуле, в гл. 1 и 2 Конституции РФ». Но если конституционные ценности закрепляются в конституционных нормах, то они приобретают нормативность со всеми ее характеристиками, включая принцип непосредственного действия; 4) автор указывает на различие конституционных ценностей и конституционных принципов, отмечает, что конституционные принципы обладают преимущественно формально-юридическими свойствами, а конституционные ценности имеют наиболее явный социально ориентированный характер. При этом автор нередко относит одни и те же категории как к принципам, так и к ценностям, не указывая на разницу регулятивного действия

этих понятий. А.А. Пушкина утверждает, что применение конституционных ценностей должно осуществляться во взаимодействии с основными принципами права, что порождает сомнения в самостоятельной регулятивной роли ценностей; 5) автор обосновано отмечает риск чрезмерной субъективизации полученных результатов применения ценностного подхода к толкованию конституции. А.А. Пушкина признает за Конституционным Судом РФ монопольное право на толкование конституционных ценностей и в тоже время указывает на необходимость выстраивания границ «генерирования» им этих ценностей. Вместе с тем автор отмечает, что фактически ограничить Конституционный Суд РФ в толковании не может ни один орган власти и определение конституционных ценностей предмет его ответственности перед государством и обществом. Между тем, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.03.2026 № 16-П Суд подтвердил свое правомочие применения нормативного положения, восполняющего исключение неконституционной нормы из правового поля, т.е. правомочие временного правового регулирования. Эта позиция Суда лишний раз подтверждает необходимость решения проблемы определения Конституционному Суду РФ более четких конституционных рамок ценностного толкования конституционных положений.

2. Официального оппонента Дедова Дмитрия Ивановича, д. ю. н., доцента, профессора кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, имеющий положительный характер, в котором отмечены некоторые замечания и выводы дискуссионного характера: 1) для автора ценности – динамический правовой феномен, эволюционирующий в соответствии с современным развитием государства на основе исторически сложившихся традиций. Но насколько система ценностей динамична и как часто она должна пересматриваться? Хотелось бы услышать мнение автора на конкретном примере; 2) автор предполагает, что ценности могут выявляться при толковании норм конституции органами конституционного правосудия. Хотелось бы услышать мнение автора, как выявление ценностей может способствовать практическому достижению справедливости и чем руководствоваться в случае возникновения конфликта между ценностями; 3) не совсем ясно, что имеет в виду автор, когда утверждает, что официальное ценностное толкование приводит к возникновению новой конституционной нормы (вывод 6). Объясняется это тем, что автор допускает наличие у ценностного толкования определенного нормотворческого потенциала по изменению содержания конституции. При этом автор исходит из того, что толкование выявляет ценности и приводит к последующей интеграции выявленных ценностных ориентиров в текст основного закона. Надо отметить, что изложение научной концепции является трудно выполнимой задачей, поскольку необходимо понимать, как она будет воплощаться в реальности, предусмотреть все детали, которые бы объясняли, за счет каких факторов и

стимулов, составляющих элементы всей этой системы, концепция будет действовать. Например, таким элементом может стать новый механизм защиты конституционных ценностей против решений органов международных организаций. Выявлена ли здесь новая ценность конституции? Или, если взять, к примеру, такое право как уважение частной жизни, которое имеет очень широкое содержание и социальное значение, и поэтому каждая новая ценность (наилучшие интересы детей, то есть дети должны всегда иметь приоритет; или новые информационные технологии) обогащает содержание нормы, но в нее не вносятся формальные изменения, хотя ее содержание постоянно меняется в зависимости от официального признания тех или иных индивидуальных прав и оказывается даже различным в разных обществах. Процесс развития права протекает вместе с изменениями, касающимися ценностей. Каким образом должен происходить процесс развития права от признания ценностей до признания конкретного права? Какова роль конституционного толкования в данном случае? 4) автор приводит примеры так называемых трудных судебных дел, возможно самых трудных, когда решения межгосударственных органов стали противоречить внутреннему конституционному правопорядку ввиду применения различных подходов при толковании. Какие рекомендации может дать автор для решения таких дел и толкования с использованием ценностных критериев? 5) очень ценным представляется вывод автора о симбиозе общего и частного на примере универсальных и специфических норм. Оппонент предлагает прислушаться к чувствам справедливости, гуманности, правды. Возможно, именно ценностное толкование вносит свой вклад в принятие решений на основе чувств и эмоций, но, конечно, в дополнение к рациональности, разуму и логике и косвенно подтверждает идею о существовании универсальных, общечеловеческих ценностей, являющихся условием для мирного сосуществования; 6) в качестве задачи ценностного толкования конституции автор справедливо ставит необходимость поиска баланса, применения и реализации конституционных ценностей. Надо отметить, что это сложная задача, при решении которой все равно придется выбирать и определяться с приоритетами. В этом отношении ценностное толкование может сыграть очень полезную роль, закладывая вектор, направление правового анализа и, в конечном счете, принятия решения. Но для этого необходимо отставить в сторону чисто правовые ценности и сосредоточиться на социальных, моральных и нравственных ценностях. Если такие ценности будут найдены, то они будут иметь решающее правовое значение. В данном случае имеются в виду такие ценности как добросовестность, уважение, сотрудничество, забота, сострадание (Далай Лама), семейные ценности, солидарность. Эти ценности имеют универсальное значение, но хотелось бы узнать мнение автора о том, соответствуют ли они, как обозначил Н.С. Бондарь, выявлению духа Конституции РФ через ее социокультурные основы, когда принципиальное значение имеет наличие в Конституции своего рода

генетического социокультурного кода многонационального народа России, который должен определять конституционные параметры достигнутого и обозначать нормативно-правовые ориентиры дальнейшего развития общества и государства; 7) утверждение автора о том, что «чаще всего Конституционный Суд РФ прибегает к казуальному толкованию, в рамках которого Основной Закон толкуется применительно к конкретной ситуации», – это утверждение является дискуссионным и требует дополнительного обоснования; 8) автору представляется, что изменения в отношении особого мнения судьи Конституционного Суда РФ направлены на приведение к единообразию правил судопроизводства. Данное утверждение также носит дискуссионный характер по нескольким причинам: (1) пояснительная записка к законопроекту не содержала ни единого слова про такие изменения, а поправки в Конституцию РФ таких полномочий законодателю не давали; можно ли в такой ситуации говорить о легитимности законодательных изменений? (2) какова роль науки в данном вопросе: обосновать изменения, констатировать, что такая практика имеет место в других судебных системах или исследовать последствия такого шага для развития права; и (3) как сами судьи Конституционного Суда РФ могут чувствовать моральное право оценивать другие законоположения, если данный запрет является сомнительным с точки зрения его правовой силы и конституционности?

3. Отзыв Комковой Галины Николаевны, д.ю.н., профессора, заслуженного юриста России, почетного работника сферы образования РФ, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права, декана юридического факультета Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», носящий положительный характер, в котором отмечено что, требует дополнительной аргументации мнение автора о соотношении субъективного и объективного подходов в ценностях. Кроме того, автор отмечает переход с осмысления формально-догматических проблем толкования к вопросам онтологического, аксиологического и иных философских подходов в толковании права. Не будет ли способствовать применение данных подходов снижению значения формально закрепленного текста нормы, путем расширения ее наполнения при толковании.

4. Отзыв Хабибуллиной Гульнары Рушановны, д.ю.н., профессора, профессора кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, носящий положительный характер, в котором указано, что в положении, выносимом на защиту, № 6, отмечается наличие у ценностного толкования определенного нормотворческого потенциала по изменению содержания конституции и его практическое воплощение в случае, когда деятельность официального субъекта толкования приводит к последующей интеграции выявленных ценностных ориентиров в текст Основного Закона,

которые конкретизируют его существующие положения. Необходимо уточнить мнение диссертанта, не приведет ли такой подход к тенденции постепенного «замещения» ценностей действующей Конституции на ценности, «генерируемые» Конституционным Судом?

5. Отзыв Мещановой Марии Валентиновны, д.ю.н., доцента, заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, носящий положительный характер, в котором указано, что: 1) при описании процесса «конституционная норма — официальное ценностное толкование — новая конституционная норма» возникает вопрос о разграничении функций интерпретатора и учредительной власти. Не создает ли такой подход риск подмены законодателя судебными органами (так называемый «судебный активизм»)?; 2) автор упоминает о «нормотворческом потенциале» толкования. Представляется необходимым уточнить юридическую природу результатов такого толкования: являются ли они источником права в классическом смысле или же их природа носит сугубо интерпретационный характер?

6. Отзыв Плотниковой Инны Николаевны, д. ю. н., доцента, профессора кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», носящий положительный характер, в котором отмечено, что исходя из содержания автореферата, в работе в недостаточной показана специфика определения пределов ценностного толкования конституции при его применении неофициальными субъектами толкования.

7. Отзыв Руслана Мурадовича Аллалыева, к.ю.н., доцента кафедры теории права и государства юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», носящий положительный характер, в котором указано, что: 1) украсило бы работу более подробное рассмотрение вопросов, связанных с поиском баланса частных и публичных ценностей при толковании конституции; 2) в положениях, выносимых на защиту №1, 2, диссертант определяет ценностное толкование конституции как особый прием. Однако не сужает ли такой подход возможность применения ценностного толкования, если учесть, что способы толкования применяются в совокупности?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (информационного, административного) права, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными

кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

определены социальные и правовые основания для применения ценностного толкования конституции;

выявлено инструментальное значение конституционных ценностей при толковании конституции, их роль в качестве основных ориентиров в процессе ценностной интерпретации конституционных норм;

определена систематизация и конкретизация методологии ценностного толкования конституции в юридической доктрине;

разработано определение понятия «ценностное толкование конституции», определены его цели, место в системе способов толкования, а также субъекты ценностного толкования конституции;

выявлена специфика ценностного толкования Конституции РФ;

установлены пределы и особенности практики применения ценностного толкования Конституции РФ.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан комплекс новых научных положений, вносящий вклад в развитие теории публичного права при применении ценностного толкования конституции;

разработаны авторские научные положения о ценностном толковании конституции, развитии конституционных ценностей в рамках теории толкования конституции, доктринальных положений и практики интерпретационной деятельности;

определено, что ценностное толкование конституции представляет собой особый прием правоинтерпретационной деятельности, обладающий значимым потенциалом для обеспечения эффективного применения конституционных норм;

установлена специфика применения ценностного толкования как особого приема толкования конституции обуславливается необходимостью определения ценностного содержания конкретных конституционных норм при их непосредственном применении, а также достижения гармоничного баланса между отдельными конституционными ценностями;

выявлено, что ценностное толкование конституции как сложный познавательный процесс характеризуется комплексным содержанием, представляя собой сочетание внутренне согласованной интерпретации и внешнего результата, направленного на осмысление конституционных положений через установление их аксиологического содержания.

определена многоаспектная форма применения конституционных ценностей при толковании конституции;

выявлены правовые риски, если допустить применение ценностного толкования конституции в качестве автономного способа толкования, что позволило определить пределы его допустимого использования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложены научно обоснованные подходы к применению приема ценностного толкования с учетом потребности в развитии механизма толкования конституции в целом, что позволяет достичь более глубокого смысла конституционных норм и определить волю конституционного законодателя.

результаты исследования соответствуют практическим потребностям конституционного развития. Итоги анализа основываются на комплексном изучении и обобщении различных научных и нормативно-правовых источников (отечественных и зарубежных), объективной оценке отечественного и зарубежного опыта практической работы органов конституционного контроля.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут использоваться как в теоретических исследованиях, так и в ходе практической деятельности правотворческих и правоприменительных органов, в особенности Конституционного Суда РФ.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория построена на использовании широкого круга российских правовых актов, фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по конституционному праву, а также по теории права;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа российского и зарубежного законодательства; нормативных правовых актов; нормативных правовых актов зарубежных стран; актов Конституционного Суда Российской Федерации и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования правовых явлений, в том числе методы диалектического познания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-правовой, сравнительного правоведения, формально-юридический, системный, описания, различные способы толкования норм права, в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, российские справочно-правовые системы.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических и эмпирических данных на всех этапах исследования; личном выполнении всего объема работы на основе анализа российского и зарубежного законодательства, международно-правовых актов и правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего

развития науки публичного права в условиях технологической трансформации; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке и опубликовании работ по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплексную теоретическую основу ценностного толкования конституции, а также выработать положения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере, что ценно для дальнейшего развития доктрины конституционного права и совершенствования нормативно-правовой и правоприменительной базы в исследуемой области.

В ходе защиты диссертации были высказаны критические замечания уточнения относительно соотношения ценностного и телеологического толкования, об уточнении субъектного состава ценностного толкования конституции, о допустимости применения искусственного интеллекта при ценностном толковании конституции, о критериях баланса публичного и частного ценностном толковании конституции, о возможности влечения отмены универсальности конституционных ценностей—при реализации доктрины конституционной идентичности, о системе действий или бездействий для предупреждения риска ценностного толкования (Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Морозов А.В., Грачева Е.Ю., Емельянов А.С., Боголюбов С.А. соответственно).

Соискатель А.А. Пушкина ответил на заданные ей вопросы и привела собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Р.В. Якушева представляет собой самостоятельную, завершенную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

На заседании 28 мая 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с формированием нового научного знания, образующего теоретическую основу содержания ценностного толкования конституции как особого приема интерпретации норм Основного Закона, имеющей значение для развития науки конституционного права, присудить Пушкиной Анастасии Альбертовне искомую ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве – 14 человек, из них 14 докторов по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав

совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени — 14, «против» присуждения ученой степени — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Кучеров И.И.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Поветкина Н.А.

28 мая 2026 года

